

Нужно спокойно всё обдумать. Сейчас не время для паники.

Я медленно сажусь в постели и делаю глубокий вдох. Вчера я потеряла сознание после того, как на меня обрушился шквал возмутительных фактов. Размеренные вдохи немного успокаивают мой лихорадочно работающий разум. Я беру с бокового столика золотое ручное зеркальце и долго и пристально смотрю на своё отражение.

Сверкающие красные глаза, длинные рыжие волосы.

В зеркале отражается красивая, ясноглазая девушка, которая выглядит моложе своих пятнадцати лет. Я смотрю на вылитый образ самой слабой злодейки в Святой Эйлы из Геи.

Элль – вспыльчивая злодейка с внешностью лоли и первый Великий Маг, убитый главной героиней манги.

— Как я, величайшая волшебница и Великий Маг, могла потерпеть поражение от твоих жалких рук?!

Она произносит эти слова, как типичная злодейка, прежде чем её убивают Святая Эйла и её группа.

Чёрт возьми, нет!... Я не хочу так кончить!

Точно! Может быть, я смогу обойтись без привлечения внимания Святой Эйлы... если буду хорошо себя вести? Это достойная мысль, пока я не вспоминаю всё, что я делала до сегодняшнего дня. Ух, да, этот корабль отплыл. Я покачала головой.

Я имею в виду... Я уже сделала много вещей, за которые можно быть убитой.

И посреди моего отчаяния я слышу стук в дверь.

— Войдите, – говорю я, вздрагивая, и в комнату входит горничная, которая помогала мне вчера.

Она выглядит такой нервной, что можно подумать, будто она стоит перед своим палачом. Она подпрыгивает и дрожит, когда наши глаза встречаются.

Нервный пот покрывает мои руки, когда я крепко сжимаю их.

— ...Не бойся меня.

Мои слова звучат властно, несмотря на то, как я волнуюсь из-за горничной.

Говорить властно и высокомерно – это стало привычкой, от которой я не могу избавиться.

И это доказательство. Я обречена выкрикивать банальную фразу злодея типа "Как я, величайшая волшебница и Великий Маг, могла потерпеть поражение от твоих жалких рук?!", даже если я буду дрожать от страха.

Горничная на мгновение изумлённо смотрит на меня, прежде чем поднести чайный сервиз и приготовить для меня чашку чёрного чая.

— ...Спасибо, – говорю я, заставляя горничную напрячься.

Держу пари, она в шоке, потому что я сказала что-то совсем не похожее на меня.

Эта горничная – на самом деле, не только эта горничная, но и все слуги, служащие в моём поместье, боятся меня. Нет, это ещё не всё – скорее всего, они меня ненавидят.

Я имею в виду то, что я действительно похитила их у Геи и заставила работать на меня.

Благословлённая огромным запасом магии от рождения, я обманывала себя, думая, что Повелитель Демонов любит меня больше всего, и всегда была рада сделать всё возможное, чтобы заставить его полюбить меня ещё больше. Я верила, что жить во владениях, которыми правит Повелитель Демонов, и по совершенным законам, которые он создал, было самой чудесной, блаженной вещью в мире.

Вот почему я часто забредала в Гею, чтобы привести людей домой в качестве своих слуг, чтобы они могли жить в Аналии. Я искренне верила, что люди, которых я похищала, будут счастливее.

Я сделала всё это по доброте душевной!

Я думала, что жить здесь – воплощение счастья, и хотела, чтобы другие наслаждались жизнью в блаженной земле Повелителя Демонов, поэтому я похищала людей, будучи убеждённой, что делаю доброе дело.

Слепо ловя каждое слово Повелителя Демонов, я насмехалась над Геей и высмеивала их за то, что они были дураками, сопротивляясь вторжению Армии Повелителя Демонов. И всё потому, что у меня было это заблуждение, в жизни не было большей радости, чем жить под властью Повелителя Демонов.

Но как только я обрела воспоминания из своей прошлой жизни, и как только логика и моральные ценности того мира проникли в мой разум, это ударило меня, как тонна кирпичей: мои благие намерения были глупыми поступками, которые разрушали жизни.

Люди Геи любят историю, культуру, землю своего Королевства и свои семьи, которые там живут, так же сильно, как я когда-то обожала Повелителя Демонов.

Как они могли быть счастливы после того, как их любовь и радость были украдены, а затем их заставили жить как слуг в вторгшемся Королевстве?

Всё не может так продолжаться!.. Я не хочу, чтобы это продолжалось, независимо от того, как это повлияет на то, что Святая Эйла убьёт меня.

Решив что-то изменить, я поднимаю голову и говорю горничной:

— Эй, ты. Как тебя зовут?

Горничная моргает, глядя на меня.

— Канна, - отвечает она тихим голосом.

Я только что в первый раз спросила имя у слуги. Впервые за всю жизнь. Мне никогда не приходило в голову, что у них есть имена.

Канна - девочка примерно того же возраста, что и я. По-настоящему взглянув на неё всего раз, я заметила этот факт спустя столько времени.

— ...Понимаю. У тебя есть семья, Канна?

— У меня есть... нет семьи. Мой отец и мать умерли от чумы, и жители деревни... ум... боялись, что я... ну... тоже могу заболеть. Вы привели меня сюда как раз перед тем, как они собирались... изолировать меня, Леди Эльль.

История Канны отчасти смягчает мою вину. Я рада, что не была той, кто оторвал её от семьи. Но я идиотка, раз меня это утешает.

Я имею в виду, что я похитила из Геи множество людей. Не все из них страдали от несчастных обстоятельств. Я знаю, что некоторые из них, должно быть, презирают меня за то, что я оторвала их от их семей. Это удручает.

Пока я не обрела эти воспоминания, я не знала, как больно быть разлученной с семьёй.

Дети остаются со своими родителями до трёх лет в Аналии, но затем воспитываются в коммунальном учреждении с четырёх лет до тринадцати лет. Там они обучаются магии, их учат законам и указам Повелителя Демонов, и они растут, обожая его, как будто он их родитель.

Каждый день им вдалбливают в голову, что они любят Повелителя Демонов и любимы им, хотя никто из них никогда его не встречал.

— Канна, ты хочешь вернуться домой, в Гею? – спрашиваю я, опустив взгляд, боясь посмотреть ей в глаза. Я смотрю на её ноги, когда она делает огромный шаг назад.

Она опускается на колени и опускает голову в нескольких дюймах от мраморного пола.

— Пожалуйста, простите меня, Леди Элль! Я сделала что-то непростительное в ваших глазах?! Мне больше некуда идти! Пожалуйста, я умоляю вас, позвольте мне остаться здесь! Пожалуйста! Ох, пожалуйста!

Я задыхаюсь в шоке от её слезливого призыва.

Что? Ты хочешь остаться здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/55790/1569098>